

На правах рукописи

ИНКИН Виктор Владимирович

**СООБЩЕСТВА ВЕТЕРАНОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И
ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ОТ КОНФЛИКТА К
ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАКТИКАХ. 1930 – 1939 ГГ.**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов - 2026

Работа выполнена на кафедре истории и философии
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: **Миронов Владимир Валерьевич,**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Малкин Станислав Геннадьевич,** доктор
исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Самарский государственный социально-
педагогический университет», заведующий
кафедрой всеобщей истории, права и
методики обучения

Романова Екатерина Владимировна,
кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», доцент кафедры
новой и новейшей истории

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Брянский государственный
университет имени академика
И.Г. Петровского»

Защита состоится «25» ноября 2026 года в 11.00 часов на заседании
совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук 99.2.052.03 на базе ФГБОУ ВО
«Липецкий государственный педагогический университет имени П.П.
Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392003, г. Тамбов, ул.
Рылеева, д. 52А, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по
адресу: 392012, г. Тамбов, ул. Советская, д. 6 и на официальном сайте
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.
Державина» <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Наталия Юрьевна Жуковская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена фундаментальной проблемой, связующей исторический опыт XX в. с вызовами современности: как травма тотальной войны трансформируется в коллективную память и политическое действие. Первая мировая война стала для Великобритании «Великой» не столько из-за масштаба побед, сколько из-за беспрецедентных потерь, породивших «потерянное поколение» – миллионы людей, вернувшихся в общество, оказавшееся неспособным ни понять их опыт, ни обеспечить достойное существование.

Ветераны Первой мировой войны в межвоенные годы превратились в особую социальную группу, а их сообщества пользовались непререкаемым авторитетом. В условиях надвигавшейся новой мировой войны они активно участвовали в формировании исторической памяти и играли заметную роль в общественно-политической жизни страны. Британское правительство, левые и фашистские организации стремились превратить ветеранов в ресурс власти.

Центральная проблема исследования заключается в анализе диалектики коллективной травмы: каким образом пережитое насилие трансформируется либо в источник ненависти и реваншизма, подпитывающий радикальные идеологии, либо в действенный урок гуманизма. Эскалация локальных конфликтов и рост числа ветеранов вновь придают этой проблеме пугающую остроту, выводя исследование за рамки сугубо академического анализа в поле текущей социально-политической проблематики.

Особое значение имеет объяснение противоречия: почему в стране, в полной мере прочувствовавшей последствия мировой войны, не нашлось общественных сил, способных противостоять развязыванию новой.

Научный интерес также вызывает проблема ответственности Великобритании, следовавшей курсом политики «умиротворения», за развязывание Второй мировой войны, а также возможности ветеранских организаций предотвратить надвигавшийся вооружённый конфликт.

Таким образом, исследование значимо не только для понимания событий межвоенного периода, но и для осмысления универсальных механизмов взаимодействия между травмированными войной людьми и государством в кризисные эпохи.

Степень изученности темы.

Всю совокупность научных трудов по теме диссертации целесообразно разделить на несколько тематических блоков.

1. Общие и специальные исследования по истории Великобритании в межвоенный период. Отечественные и зарубежные исследователи оставили обширное историографическое наследие о последствиях Первой мировой войны для Великобритании между двумя мировыми войнами¹. В

¹ Трухановский В. Г. Новейшая история Англии. – Москва: Соцэкгиз, 1958. – 592 с.; Мортон А. Л. История Англии. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1950. – 464 с.; Ерофеев Н. А. Закат Британской

специальных трудах по истории Великобритании в межвоенный период, в том числе выполненных в жанре политической биографии, предметом исследования становились нередко те социально-экономические последствия Первой мировой войны, которые в межвоенный период повлияли на эволюцию теории и практики основных политических партий Великобритании², дали толчок развитию рабочего движения, выработке и осуществлению внешнеполитического курса «невмешательства» и умиротворения агрессора³ и трансформации структуры Британской империи⁴. Российские историки детально изучили эволюцию стратегии обеспечения безопасности⁵ Британской империи в 1930-е гг. В трудах отечественных исследователей был сделан обоснованный вывод о целенаправленной политике британского правительства по умиротворению агрессора, направленной как на сдерживание СССР, так и на подавление рабочего движения в Европе⁶.

Заслуживает также внимания утвердившееся в отечественной историографии положение о том, что историческая память о Первой мировой войне, глубоко влияя на общественные настроения, привела в 1939 г. к расколу в Лейбористской партии: её пацифистское крыло видело в Мюнхенском соглашении 1938 г. гарантию мира, а большинство партии – опасное предательство, ведущее к новой катастрофе⁷. Несмотря на рост антивоенных настроений в Великобритании пацифистским организациям в 1930-е гг. не удалось из-за внутренних расколов сохранить общественное влияние.

Такие ключевые аспекты, как влияние Великой депрессии на политику, рост политической активности и роль ветеранов как социальной угрозы, получили освещение в работах Э. Хобсбаума, Н. Фергюсона, Л. Бирса, Г. Томаса, А. Сирла, Р. Гриффитса, А.Р. Лакеевой. Исследователи сходятся в том, что память о войне стала пластичным наследием, подпитывавшим в равной мере как пацифизм, так и авторитарно-фашистские тенденции.

Империи. – Москва: Мысль, 1967. – 280 с.; Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Маныкина. – Москва: Издательство Московского университета, 2014. – 816 с.

² Мочульский Н. Ф. Кризис лейбористской партии в 1931 году. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1956. – 233 с.; Рахшмир П. Ю. Происхождение фашизма. – Москва: Наука, 1981. – 184 с.; Большаков А. П. Британские консерваторы и фашизм: эволюция взаимоотношений, 1918-1939 гг. / А. П. Большаков. – Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 1995. – 356 с.; Жигалов И. И. Фашизм в Англии между мировыми войнами: генезис, характер, специфика // Вопросы истории. – 1984. – № 12. – С. 32–43.

³ Демидов С. В. Европейская политика и дипломатия Великобритании в 1933-1939 гг. / С. В. Демидов. – Рязань: Рязан. гос. пед. ун-т, 2001. – 220 с.; Капитонова Н. К. Невилл Чемберлен и политика «умиротворения» // Новая и новейшая история. – 2018. – № 4. – С. 176–204.

⁴ Сагимбаев А. В. Колониальная политика Великобритании в межвоенный период: причины и особенности трансформации. – Москва: ЦИОГНИС, 2018. – 528 с.

⁵ Трансферы колониального порядка: модели внутренней безопасности после Великой войны / С. Г. Малкин, Е. Ю. Сергеев, А. Б. Ларин [и др.]. – Самара: Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, 2024. – 270 с.

⁶ Поздеева Л. В. Англия и ремилитаризация Германии. 1933-1936 / Акад. наук СССР. Ин-т истории. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 270 с.

⁷ Суслопарова Е. А. Реакция лейбористской партии Великобритании на Мюнхенское соглашение 1938 года // Interbellum XX столетия: от Рапалло до Мюнхена: материалы Третьей всероссийской научной конференции (Липецк, 22 апреля 2022 г.). – Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – С. 129–135.

2. *Общие подходы к изучению социально-психологических последствий войны в рамках военной антропологии.* Инструментарий военной антропологии, разработанный Е.С. Сениявской, позволил плодотворно изучать травматический опыт участников военных конфликтов⁸. К числу исследований, освещающих фронтовой опыт британцев и его влияние на послевоенную жизнь, можно отнести диссертационные работы Ю.Ю. Хмелевской и И.В. Смирновой⁹, раздел монографии Е.А. Суслопаровой о британском историке Р.Г. Тоуни¹⁰, статьи Д.С. Ткаченко¹¹ и А.И. Сыча¹².

3. *Культурная память и коммеморация Первой мировой войны в Великобритании.* В основу изучения сущности и практик коммеморации легла концепция «изобретения традиций», принадлежавшая британскому историку Э. Хобсбауму¹³. Общую методологию исследования исторической памяти о Первой мировой войне в государствах-победителях в межвоенный период предложил ирландский историк Дж. Хорн, введя термин «культуры победы»¹⁴. Значительный вклад в изучение различных форм и эволюции памяти о Первой мировой войне внесли такие зарубежные исследователи, как Д. Уинтер, Д. Рейнольдс, Дж. Мосс, П. Фасселл, М. Коннелли, А. Грегори, Э. Оуэнс¹⁵. Ряд отечественных историков (Т.А. Смирнова, Е.В. Романова, К.В. Акулинин, Д.О. Немцов, В.О. Цуканова, А.И. Буман) обращались к проблеме политической инструментализации памяти, эволюции её образов и анализу содержания коммеморативных практик¹⁶.

⁸ Сениявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 383 с.; Она же. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 288 с.; Она же. Человек на войне, или тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. – 2018. – Т. 24. – С. 10–43.

⁹ Хмелевская Ю. Ю. Великая война: английский национальный характер и социально-психологический опыт британской армии, 1914-1918 гг.: диссертация ... канд. ист. наук : 07.00.03. – Пермь, 2000. – 257 с.; Смирнова И. В. Морально-психологическое состояние британских солдат на Западном фронте в 1914-1918 гг.: диссертация ... канд. ист. наук : 07.00.03. – Москва, 2011. – 334 с.

¹⁰ Суслопарова Е. А. Ранняя история лейбористской партии Великобритании в портретах её деятелей: монография / Е. А. Суслопарова. – Москва: МАКС Пресс, 2019. – 352 с.

¹¹ Ткаченко Д. С. Первая мировая война глазами британских солдат // Новая и новейшая история. – 2014. – № 6. – С. 62–71.

¹² Сыч А. И. О некоторых социально-психологических последствиях Первой мировой войны [1914-1918] // Вопросы истории. – 2001. – № 11-12. – С. 109–113.

¹³ Хобсбаум Э. Изобретение традиции // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 47–62.

¹⁴ Horne J. Demobilizing the mind: France and the legacy of the Great War, 1919-1939 // French History and Civilization. – 2009. – Vol. 2. – P. 101–119.

¹⁵ Уинтер Дж. Места памяти, места скорби. Первая мировая война в культурной истории Европы / Джей Уинтер; пер. с англ. А. В. Глебовской; науч. ред. Б. И. Колоницкий. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. – 392 с.; Reynolds D. The long shadow: the Great War and the twentieth century. – London: Simon&Schuster, 2013. – 519 p.; Mosse G. Fallen soldiers: reshaping the memory of the world wars. – New York: Oxford University Press, 1990. – 264 p.; Fussell P. The Great War and modern memory. – New York: Oxford University Press, 1975. – 384 p.; Connelly M. The commemoration of the Great War in the city and East London, 1916-1989. – London: Queen Mary University of London Theses, 1995. – 274 p.; Gregory A. The silence of memory: Armistice Day, 1919-1946. – Oxford; Providence, USA: Berg, 1994. – 256 p.; Owens Ed. The family firm: monarchy, mass media and the British public, 1932-53. – London: University of London Press, 2019. – 444 p.

¹⁶ Смирнова Т. А. Особенности изучения исторической памяти и практик коммеморации Первой мировой войны в Великобритании 1918-1939 г. // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 4. – Т. I (Гуманитарные науки). – С. 95–98; Романова Е. В. Эволюция британских представлений о Первой мировой войне // Перспективы. Электронный журнал. – 2019. – № 1. – С. 92–103; Она же. Образ Великой войны в

4. *Память британских ветеранов, вопросы социального обеспечения и медицинской реабилитации инвалидов в 1930-е гг.* Положение инвалидов войны, вдов и система социальной поддержки ветеранов стали предметом исследований Н. Леффельбайна, Д. Стивенсона, Д. Тодмана, Б. Бонда, С.В. Артамошина, Э. Гарбера, Э. Брамби, А. Смита, П. Барэма, П.П. Рубена¹⁷. Выявлено противоречие между риторикой признания заслуг ветеранов перед обществом и реальным сокращением адресовавшейся им государственной социальной помощи в условиях мирового экономического кризиса, а также разнообразие личных нарративов ветеранов. Данное обстоятельство выражалось в росте протестной активности британского населения, подъёме антивоенного и рабочего движений.

5. *Ветераны Первой мировой войны в Великобритании и проблемы внутренней политики 1930-х годов.* Роль ветеранов, особенно офицеров, в создании и деятельности праворадикальных организаций (Британский союз фашистов) рассмотрена в работах А.Ю. Прокопова, О.И. Рудой, Л. Либулда, Ч. Кимбала, П. Ньюэна, А. Алькальде¹⁸. Исследования показали, что ветераны были важным источником пополнения ультраправых движений,

памяти британцев и общественные настроения в 1920-1930-е гг. // *Война в человеческом измерении: идеология, психология, повседневность, историческая память. Материалы международной научной конференции (г. Москва, 20 марта 2020 г.)* / отв. ред. О. В. Белоусова, Е. С. Сенявская. – Санкт-Петербург: Алетей, 2021. – С. 233–242; Акулинин К. В. *Память английских участников Первой мировой войны о Западном фронте: 1914 – конец 1920-х гг.: диссертация ... канд. ист. наук : 07.00.03* / Акулинин Константин Владимирович; [место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина]. – Тамбов, 2016. – 180 с.; Немцов О. Д. *Имперская комиссия по воинским захоронениям в Великобритании в межвоенный период: институционализация и деятельность: научный доклад.* – Тамбов, 2023. – URL: <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/docs/vkr14194.pdf> (дата обращения: 15.03.2024); Цуканова В. О. *Мак как символ памяти Великой войны в Великобритании* // *Глобальные вызовы и актуальные рецепции в исторических нарративах XX-XXI вв.: Сб. науч. статей / под общ. ред. Н. В. Ростиславлевой.* – Москва: РГГУ, 2024. – С. 58–65; Буман А. И. *День Перемирия: Лондонская церемония у кенотафа* // *Imagines Mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв.* – № 15. – Сер. Интеллектуальная история. Вып. 6. – Екатеринбург: УрГПУ, 2024. – С. 169–184.

¹⁷ Леффельбайн Н. О героизме и страданиях инвалидов. Инвалиды Первой мировой войны в Веймарской республике при национал-социализме // *Идеи и идеалы.* – 2015. – № 1 (23), Т. 1. – С. 7–19; Stevenson D. *With our backs to the wall: victory and defeat in 1918.* – Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press, 1954. – 688 p.; Todman D. *The Great War: myth and memory.* – London: Bloomsbury Academic, 2005. – 304 p.; Bond B. *Survivors of a kind – memoirs of the Western Front.* – London: Bloomsbury Publishing, 2008. – 216 p.; Артамошин С. В. Эрнст Юнгер и Эрих Мария Ремарк: картины памяти Великой войны // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения».* – 2024. – № 6. – С. 26–36; Рубен П. П. *Международное объединение бывших участников войны и кооперация инвалидов* / П. П. Рубен. – Москва; Ленинград: Всесоюзное кооперативное объединенное издательство, 1935. – 47 с.; Garber A. *Toward a 'Two-War Legion': renegotiating First World War memory in the British and American Legions, 1938-1946.* – Oxford: University of Oxford, 2018. – 329 p.; Brumby A. 'A painful and disagreeable position': rediscovering patient narratives and evaluating the difference between policy and experience for institutionalized veterans with mental disabilities, 1924-1931 // *First World War Studies.* – 2015. – Vol. 6, № 1. – P. 37–55; Smith A. *Discourses surrounding British widows of the First World War.* – London: Bloomsbury Academic, 2012. – 221 p.

¹⁸ Прокопов А. Ю. *Фашисты Британии. Союз Освальда Мосли: идеологи и политика.* – Санкт-Петербург: Алетей, 2001. – 476 с.; Рудая О. И. *Поддержка английской интеллигенцией фашистской организации О. Мосли в 30-е гг. XX века* // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.* – 2004. – № 4 (128). – С. 49–53; Liburd L. J. *Beyond the pale: whiteness, masculinity and Empire in the British Union of Fascists, 1932–1940* // *Fascism.* – 2018. – Vol. 7, № 2. – P. 275–296; Newman J. P. *Yugoslavia in the shadow of war: veterans and the limits of state building, 1903-1945.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 287 p.; Alcalde A. *War veterans and transnational fascism: from fascist Italy and Nazi Germany to Francoist Spain and Vichy France (1917-1940).* – Florence: European University Institute, 2015. – 348 p.

хотя основная их масса не стала источником дестабилизации политической системы Великобритании.

6. Британский легион и другие ветеранские организации Великобритании 1930-х гг. История создания и деятельность Британского легиона проанализированы в трудах Г. Вуттона, Н. Барра, Б. Хардинга, Л. Нокс, А. Грегори, а также в статьях других зарубежных исследователей, опубликованных в сборнике под редакцией Д. Свифта и О. Уилкинсона¹⁹. Легион характеризуется в них как крупнейшая, но не всеобъемлющая организация, балансирующая между социальным служением, лоббированием интересов ветеранов и скрытым политическим влиянием, выступая стабилизирующим общественным институтом.

Анализ отечественной и зарубежной историографии показывает, что, несмотря на обширное количество трудов по смежным аспектам, проведение комплексного исследования, посвящённого эволюции отношений ветеранов и Британского легиона с институтами власти в 1930-е гг. под влиянием сдвигов в исторической памяти и политической конъюнктуры, остаётся актуальной научной задачей. Дискуссионными являются масштаб влияния в ветеранской среде и характер политической роли Легиона, а также роль травматического опыта войны в том или ином политическом выборе самих ветеранов.

Объектом исследования являются, с одной стороны, военнослужащие всех военных рангов, находившиеся в период 1914-1918 гг. в составе сухопутных и морских экспедиционных сил Соединённого Королевства, а с другой – его властные институты.

Предметом исследования выступает обусловленная особенностями ветеранской памяти о Первой мировой войне, траекторией социально-экономического, внутри-и внешнеполитического развития Великобритании в 1930-е гг. эволюция отношений бывших фронтовиков, как охваченных, так и не охваченных членством в Британском легионе с различными институтами власти.

Цель исследования заключается в выявлении эволюции отношений ветеранов и Британского легиона с институтами власти Великобритании в 1930-1939 гг., predetermined комплексом социально-политических практик: трансформацией ветеранской памяти о Первой мировой войне под влиянием исторической политики, масштабом благотворительной деятельности Британского легиона в условиях кризиса системы государственного социального обеспечения и здравоохранения, расширением участия ветеранов в политических процессах внутри страны и на международной арене.

¹⁹ Wootton G. The official history of the British Legion. – London: Macdonald and Evans, Ltd, 1956. – 348 p.; Barr N. Service not self: the British Legion, 1921-1939. – St Andrews: University of St Andrews, 1994. – 277 p.; Harding B. Keeping faith: the history of the Royal British Legion. – Barnsley, South Yorkshire: Leo Cooper, 2001. – 484 p.; Noakes L. War and the British gender and national identity 1939-91. – London: Bloomsbury Academic, 1998. – 218 p.; Gregory A. The last great war: British society and the First World War. – New York: Cambridge University Press, 2008. – 354 p.; Veterans of the First World War: ex-servicemen and ex-servicewomen in post-war Britain and Ireland / ed. by D. Swift and O. Wilkinson. – London: Routledge, 2019. – 220 p.

В рамках поставленной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- раскрыть содержание официального «канона» памяти о Первой мировой войне в британском обществе межвоенного времени, сформированное средствами государственной исторической политики;
- определить специфику конкурировавших с официальными в общественном сознании Великобритании ветеранских нарративов Первой мировой войны, внедрявшихся в 1930-е гг. периодической печатью различных политических направлений, материалами кинохроники и произведениями художественной литературы;
- проанализировать состав, структуру Британского легиона и содержание основных направлений его деятельности по отношению к ветеранам Первой мировой войны и членам их семей;
- охарактеризовать особенности государственного социального обеспечения ветеранов войны и осветить их материальное положение и медицинское обслуживание в 1930-е гг.;
- выявить побудительные мотивы участия ветеранов Первой мировой войны в деятельности леворадикальных политических организаций и реакцию правительства;
- установить причины и проследить процесс идейно-политического сближения отдельных ветеранов и руководства Легиона с организациями британских фашистов и оценить реакцию правительства;
- выяснить отношение ветеранов-офицеров, состоявших на действительной военной службе, к сотрудничеству с фашистскими режимами через призму документов британской контрразведки;
- рассмотреть географию, цели и результаты самостоятельных международных контактов Британского легиона, а также участие его представителей в работе международных ветеранских организаций на протяжении 1930-х гг.;
- проанализировать практику использования правительством Соединённого Королевства ресурсов Британского легиона в рамках политики умиротворения.

Хронологические рамки диссертации охватывают период 1930-1939 гг. Выбор нижней границы обусловлен ставшими проявляться в 1930 г. последствиями мирового экономического кризиса 1929-1933 гг., существенно сказавшимися на социально-экономической, внутривнутриполитической обстановке в Великобритании и особенностях её внешней политики. Верхняя граница соответствует окончанию межвоенного периода и началу Второй мировой войны, когда память о Первой мировой войне приобрела особое символическое значение.

Географические рамки диссертации охватывают с точки зрения регионального происхождения ветеранов и районов деятельности отделений Британского легиона – территорию Великобритании (Англия, Шотландия и Уэльс), а в отношении использованных в работе над диссертацией периодических изданий совпадают с границами Соединённого Королевства

(Англия, Шотландия, Уэльс, Северная Ирландия) на 1922 год. С целью сравнительного анализа рассматриваются также исторические процессы в других зарубежных государствах и в СССР.

Методология и методы исследования. Диссертация основана на принципах историзма и научной объективности. Концептуальную основу составили формационный подход, а также ключевые теории исторической памяти: «коллективной памяти» М. Хальбвакса, «мест памяти» П. Нора, культурной и коммуникативной памяти Я. и А. Ассман, «контрпамяти» Л.П. Репиной и теории симулякров Ж. Бодрийяра. Анализ ветеранского сообщества как социально неоднородной группы и изучение взаимосвязи личного опыта, социального положения и публичных нарративов о войне базируется на историко-социальном методе. Сопоставление конкурирующих нарративов памяти о войне в британском обществе стало возможным благодаря применению историко-сравнительного метода. Анализ и реконструкция биографий деятелей ветеранского движения осуществлялись с помощью историко-биографического метода. Использование междисциплинарной методологии и специальных методов исторического исследования позволили комплексно исследовать эволюцию исторической памяти о Первой мировой войне и её влияние на социально-политическую роль ветеранов и Британского легиона в Великобритании 1930-х гг.

Источниковая база диссертации включает разнообразные документы и материалы.

1. *Архивные материалы* представлены в диссертации документами, размещенными на официальном сайте Национального архива Соединённого Королевства, г. Лондон (The National Archives)²⁰. Документы Кабинета министров, Министерства иностранных дел и Службы безопасности (MI5) позволяют исследовать государственную историческую политику, официальную позицию по вопросам памяти о войне, а также идеологические разногласия и социальную активность в среде ветеранов.

2. *Официальные дипломатические документы*, проливающие свет на взаимосвязь внешнеполитического курса Великобритании²¹ (политика умиротворения) и международных контактов Британского легиона, включая подготовку Мюнхенского соглашения 1938 г.

3. *Законодательные акты* (Законы о военных пенсиях 1919, 1920, 1921, 1925 гг., продолжавшие действовать в 1930-е гг.)²², регламентировавшие социальное обеспечение ветеранов, инвалидов войны и их семей, что отражало официальную политику в области исторической памяти.

4. *Стенограммы парламентских дебатов и ответы правительства*²³ на депутатские запросы позволяют выявить позиции различных

²⁰ The National Archives. – URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/> (дата обращения: 14.08.2025).

²¹ Документы международных отношений (1917-1945 гг.) / Моск. гос. ин-т международ. отношений (ун-т) МИД РФ; Сост. И. А. Ахтамзян. – Москва: МГИМО, 1999. – 148 с.; Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937-1939. В 2 т. Т. 1. Ноябрь 1937 г. - декабрь 1938 г. / М-во иностранных дел СССР. – Москва: Политиздат, 1981. – 306 с.

²² Legislation.gov.uk. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/> (дата обращения: 14.08.2025).

²³ Hansard 1803-2005. – URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/index.html> (дата обращения: 30.07.2025).

политических сил по вопросам социальной поддержки ветеранов, коммеморации войны и актуальной внешней политики.

5. Анализ *британской периодической печати*²⁴ основных политических направлений дал возможность реконструировать общественные дискуссии, проследить эволюцию риторики вокруг памяти о Первой мировой войне и выявить специфику регионального освещения ветеранской проблематики.

6. *Художественные произведения* писателей-фронтовиков (З. Сассун, Р. Грейвс, Р. Олдингтон), которые отражали личный опыт, трансформацию восприятия войны и служат, несмотря на определенную долю литературного вымысла, важным свидетельством формирования исторической памяти в межвоенный период.

7. *Произведения мемуарного жанра*, принадлежавшие перу Д. Ллойда Джорджа и Э. Бландена, позволили дополнить нарративы войны писателей «потерянного поколения». Для прояснения хода военных действий в Испании (1936-1939), повлиявших на изменение риторики британских фашистов – ветеранов Первой мировой войны – в отношении СССР, привлечены мемуары гросс-адмирала Э. Редера.

8. *Аналитические работы ветеранов и публицистика* (Б. Лиддел Гарт, С. Роджерсон, У. Черчилль, Г. Уэллс, Ф. Мэллалли). Эти труды служат источником для изучения теоретического осмысления войны, а также для анализа идеологической борьбы и пропагандистских клише эпохи.

9. *Документальная кинохроника*²⁵, зафиксировавшая официальные церемонии и парады ветеранов, служит также ценным источником для изучения коммеморативных практик и инструментов государственной исторической политики.

Научная новизна диссертации состоит в анализе социально-экономических, социально-психологических и политических последствий Первой мировой войны, продолжавшейся на протяжении 1930-х гг. посредством различных интерпретаций институтами власти и ветеранами её ценностного смысла создавать объективные препятствия для консолидации британского общества под эгидой правящей королевской династии в условиях социально-экономического кризиса.

Основные элементы научной новизны состоят в следующем:

1. Определено место Первой мировой войны в исторической политике Великобритании межвоенного времени, проанализированы содержание её основных мероприятий и практика использования британским правительством в своих политических целях.

2. Путём сопоставления сообщений СМИ, включая выпуски кинохроники, парламентских выступлений ветеранов-офицеров, автобиографических и художественных произведений писателей-фронтовиков установлены неоднородность восприятия Первой мировой

²⁴ The British Newspaper Archive. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (дата обращения: 11.03.2025).

²⁵ British Pathé. – URL: <https://www.britishpathe.com/> (дата обращения: 01.03.2025).

войны британским обществом в 1930-е гг., а также соперничество между официальными и ветеранскими нарративами.

3. Установлена консолидирующая для государственного строя Великобритании роль Британского легиона, формировавшим среди ветеранов войны благодаря своей социальной и общественной деятельности «управляемую лояльность».

4. Проанализирована деятельность региональных отделений Британского легиона и оказание им различных способов социальной поддержки ветеранов Первой мировой войны.

5. Выявлено участие отдельных ветеранов Первой мировой войны в массовых акциях протеста, организаторами которых в 1930-е гг. выступало Национальное движение безработных.

6. Раскрыты причины идейно-политического сближения отдельных представителей руководства и рядовых членов Британского легиона с Британским союзом фашистов. На путь сотрудничества с разведкой нацистской Германии представителей командного состава, являвшихся ветеранами войны, толкали, с одной стороны, их антибольшевистские убеждения, с другой – усвоенные на колониальной службе расистские предрассудки, а также стремление сохранить свой привилегированный общественный статус.

7. Установлена тесная взаимосвязь международной деятельности Британского легиона с внешнеполитическим курсом Великобритании в 1930-е гг., в рамках которого ветераны использовались в качестве представителей «народной дипломатии» и непосредственных акторов политики умиротворения агрессора.

Теоретическая значимость диссертации заключается в возможности проведения сравнительно-исторических исследований в области исторической памяти о Первой мировой войне и взаимодействии ветеранских организаций с правительством в других государствах Европы и Северной Америки в кризисные 1930-е гг. Положения диссертации вносят вклад в понимание того, как травматический опыт глобального конфликта трансформировался в политический ресурс институтов власти. На материале Великобритании 1930-х гг. раскрыт механизм, в котором официальные нарративы памяти, ветеранская активность в рамках политических партий и общественно-политических движений и государственная идеология образуют динамическую систему взаимоотношений («конфликт и сотрудничество»). Выявленные закономерности и методологический инструментарий представляют ценность для компаративных исследований мемориальных процессов в 1930-е гг. в государствах Западной Европы и Северной Америки. Для политологических исследований работа даёт модель анализа исторической политики как инструмента легитимации и снятия социальной напряжённости в кризисные периоды. Для социологических исследований результаты работы раскрывают сущность социальной функции исторической

памяти как инструмента легитимации и структурирования общественного сознания.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования основных её положений и выводов при подготовке общих трудов по истории Великобритании, спецкурсов по истории Первой мировой войны и ветеранского движения в странах Западной Европы и Северной Америки в межвоенный период, а также учебных пособий, посвященных рассмотрению закономерностей функционирования исторической памяти.

Положения, выносимые на защиту:

1. Правительство Великобритании, формируя в межвоенный период официальный канон памяти «Великой войны» средствами исторической политики, пыталось использовать Британский легион в собственных политических интересах. Негативное восприятие британскими ветеранами объявленных правительством «благородных» целей Первой мировой войны и сопровождавших её ход «ужасов» всячески игнорировалось в 1930-е гг. официальной государственной пропагандой. В этой связи установлено, что правящие круги Великобритании стремились сделать ставку на способствовавший легитимации действующей власти в условиях крупных социально-политических потрясений героический нарратив войны.

2. Участие ветеранов в коммеморативных практиках, влияние на содержание которых оказывали политические заявления лидеров Британского легиона, способствовало формированию эталона отношения к Первой мировой войне у рядовых британцев. Через ключевых деятелей и основателей Британского легиона героический образ Первой мировой войны проникал в сознание широких масс ветеранов, способствуя затушевыванию её происхождения на почве экономического и классового неравенства.

3. Позиционируя себя в качестве политически нейтрального института, выполнявшим благотворительную функцию по отношению к ветеранам войны, Британский легион вносил, тем не менее, в 1930-е гг. весомый вклад в укрепление государственных устоев формированием в ветеранской среде «управляемой лояльности», оказывая тем самым незаменимую услугу британскому правительству.

4. Обладавший к 1930-м гг. заметным влиянием в обществе Британский легион стремился вести легальную борьбу за социальные права ветеранов Первой мировой войны в рамках капиталистического строя. Британский легион, боровшийся в 1930-е гг. за достойное социальное обеспечение ветеранов Первой мировой войны, не сумел справиться с достижением этой цели полностью из-за резкого сокращения в условиях Великой депрессии государственных расходов на социальные нужды.

5. В условиях массовой безработицы 1930-х гг. меньшинство сочувствовавших рабочему движению ветеранов Первой мировой войны предпочло присоединиться к отстаивавшему социальные права лишившихся работы граждан Национальному движению безработных, проводившему в столице и других крупных городах массовые акции протеста. Перспектива охвата леворадикальным движением ветеранских масс была иллюзорной.

Правящие круги Великобритании, обладая немалым опытом управления в кризисные для государства исторические моменты, старались вовремя погасить радикализм участников акций протеста средствами «политики памяти».

6. Фашистская идеология, нашедшая выражение в её британском варианте наряду с политическим антисемитизмом в призывах к демонтажу парламентаризма, разделялась не только вступавшими в Британский союз фашистов отдельными рядовыми членами Британского легиона, но и некоторыми его руководителями. Одной из главных причин сближения отдельных рядовых и высокопоставленных ветеранов войны с британскими фашистами стало глубокое их разочарование в идеалах парламентской демократии. За их возможными сторонниками-ветеранами войны в командном составе сухопутных вооруженных сил и ВМФ велось тщательное наблюдение британскими спецслужбами.

7. Международная деятельность Британского легиона осуществлялась в 1930-е гг. в контексте официального внешнеполитического курса: его делегации или частные визиты руководителей подготавливали почву для последующего успешного взаимодействия Великобритании со своими доминионами, а также с Францией и с Германией. Деятельность организации была тесно связана политикой «умиротворения» агрессора.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации прошли апробацию в трёх статьях, опубликованных в журналах из списка ВАК Минобрнауки России, и в других научных публикациях, а также в статьях, опубликованных по итогам ряда всероссийских и международных научных и научно-практических конференций и форумов 2022-2025 гг. (общий объём публикаций составляет 6,91 п. л.). В процессе работы над кандидатской диссертацией были разработаны два учебно-методических пособия²⁶. Второе пособие посвящено исторической памяти о Первой мировой войне в Великобритании в межвоенный период.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет, цель и задачи, хронологические и географические рамки исследования, охарактеризованы степень изученности темы, источниковая база, методология и методы, теоретическая и практическая значимость, научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, а также указаны сведения об апробации и структуре диссертации.

²⁶ Первая мировая война: сборник практических и демонстрационных материалов по истории / сост. В. В. Инкин. – Тамбов: Изд-во ТОИПКРО, 2025. – 42 с.; Память о Первой мировой войне в Великобритании в интербеллум: сборник демонстрационных и практических материалов по истории / сост. В. В. Инкин. – Тамбов: Изд-во ТОИПКРО, 2025. – 19 с.

Первая глава диссертации **«Ветеранские нарративы о Первой мировой войне в контексте исторической политики Великобритании межвоенного периода»** посвящена формированию и эволюции конкурирующих нарративов о Первой мировой войне в британском обществе 1930-х гг., а также их связи с государственной исторической политикой. Прослежена динамика перехода от сакрифицированных (скорбных) образов войны к глорифицированным (героико-патриотическим) на фоне меняющейся внутренней и международной обстановки. Глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Формирование официального “канона” памяти о Первой мировой войне в Великобритании»** раскрыто, как британское правительство активно формировало и контролировало официальный «канон» памяти о войне, стремясь консолидировать общество, пыталось сгладить социальные противоречия и легитимировать внешнеполитический курс (включая политику «умиротворения»).

Государственная историческая политика осуществлялась через комплекс мер: финансирование и контроль над историческими исследованиями (работа Дж. Гуча и Г. Темперли), монументальную пропаганду (Кенотаф, мемориал в Типвале), ритуализированные коммеморативные практики (День перемирия), использование СМИ и кинохроники в целях официальной агитации.

Ключевыми элементами официального нарратива стали: оправдание вступления Великобритании в войну как акта защиты цивилизации; подчеркивание исключительной роли страны в победе; сакрализация жертвенности («жертва за короля и отечество»); антигерманская и антисоветская (антироссийская) риторика, соответствовавшая текущим политическим интересам.

Контроль распространялся даже на издававшуюся мемуарную литературу о войне: правительство ограничивало доступ к архивам для авторов мемуаров (Д. Ллойд Джордж, К. Маккензи) и стремилось не допустить публикаций, противоречащих героическому дискурсу.

Британские монархи и представители королевской семьи выступали важными символами единства нации и скорби, активно участвуя в коммеморативных мероприятиях и создавая эмоциональную связь с ветеранским сообществом.

Во втором параграфе **«Ветеранская память в условиях конкуренции образов Первой мировой войны в британском обществе 1930-х гг.»** выяснено, что в общественном сознании 1930-х гг. конкурировали несколько нарративов о войне: официальный героико-патриотический, сакрифицированный (траурный и жертвенный), пацифистский и травматический («окопная правда»).

Наиболее ярким выражением «контрпамяти» стало творчество писателей-фронтовиков «потерянного поколения» (З. Сассун, Р. Грейвс, Р. Олдингтон). Их автобиографии и романы, ставшие популярными в 1930-е гг., изображали войну как бессмысленную бойню, разоблачали мифы

официальной пропаганды и описывали психологические травмы, трудности медицинской реабилитации и отчуждение ветеранов от послевоенного общества.

Массовая пресса служила основным полем «войн памяти». Анализ газетных публикаций показывает сдвиги в использовавшейся на её страницах риторики: если в начале 1930-х гг. преобладали темы скорби и жертвенности, то к середине-концу десятилетия, на фоне нарастания угрозы новой войны, усиливался героико-патриотический дискурс, призывы к боевому братству и готовности к защите родины.

Британский легион – крупнейшая ветеранская организация, к концу 1930-х гг. интегрировался в целом в государственную систему, перенимая официальный нарратив. Его деятельность в сфере коммеморации войны и социальной поддержки ветеранов войны стала частью государственной политики, а его представители рассматривались как «третья линия обороны».

К 1939 г. официальный героико-мобилизационный нарратив возобладал окончательно над критическими и пацифистскими голосами, что отражало как успехи государственной исторической политики, так и осознание обществом неизбежности нового глобального конфликта. Травматический опыт войны был частично маргинализирован или интегрирован в упрощенную схему «жертвы во имя победы».

Историческая память о Первой мировой войне в Великобритании 1930-х гг. стала ареной острой идеологической борьбы. Государство, используя комплекс институциональных и культурных инструментов, стремилось сформировать управляемый героико-патриотический канон, направленный на консолидацию общества и легитимацию внешней политики. Этому активно противостояли нарративы «контрпамяти», исходившие от части ветеранов, писателей и пацифистских кругов, продолжавших подчеркивать травматический и антигероический характер войны. К концу десятилетия в условиях нарастания военной угрозы доминирующим стал государственный нарратив, подчинивший себе основные институты памяти, включая Британский легион, и подготовивший общественное сознание к новой войне.

Во второй главе «**Британский легион как посредник между ветеранами и государством**» исследуется политическое поведение ветеранов Первой мировой войны в 1930-е гг. через комплексный анализ деятельности Британского легиона как ключевого института, представлявшего их интересы. Глава сочетает институциональный анализ (структура, стратегии организации), дискурсивный анализ (конструирование образов ветерана в публичных нарративах) и рассмотрение деятельности в тройном контексте: внутривластном (реакция на Великую депрессию), социально-экономическом (материальное положение ветеранов) и международном (рост пацифизма, примеры политизации ветеранов за рубежом). Это позволило рассмотреть Легион как многогранный организм – лоббиста, благотворительную организацию, хранителя памяти и морального авторитета. Глава состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе **«Структура, численность и основные направления деятельности Британского легиона по отношению к ветеранам Первой мировой войны и членам их семей»** проанализированы устройство и основные направления деятельности этой крупнейшей ветеранской организации в 1930-е гг. Её структура отличалась доминированием бывших офицеров в руководстве, что создавало элементы «застоя». Численность Британского легиона постепенно росла (от 311 тыс. в 1930 г. до 409-560 тыс. к концу 1930-х гг.), хотя он оставался в целом благотворительной организацией с размытым членством, не охватывавшей всех ветеранов Великобритании. В условиях Великой депрессии и нарастания социальных проблем Легион сосредоточил усилия на нескольких ключевых направлениях оказания помощи ветеранам и их семьям: содействие в трудоустройстве и лоббирование преференций для бывших военнослужащих; социальная поддержка: инспекции условий жизни, борьба за увеличение и расширение пенсий по инвалидности, оказание финансовой помощи (зачастую только лицам, состоявшим в Легионе). Несмотря на предпринимаемые им усилия, материальное положение многих ветеранов, особенно инвалидов, оставалось тяжёлым; организация и проведение памятных мероприятий (парады, шествия, церемонии у мемориалов, церковные службы), часто с участием действующих военных и представителей политической элиты. Эта деятельность способствовала формированию публичного, лояльного и патриотичного образа ветерана; досуговая и благотворительная работа, включавшая организацию праздников, спортивных мероприятий, фестивалей по сбору средств и поддержанию сплочённости.

В итоге, Британский легион стал основным прагматичным каналом легальной борьбы за социальные права ветеранов, смягчая потенциал более радикального протеста. Он балансировал между оказанием конкретной помощи и консервативным идеологическим проектом по формированию патриотической памяти о войне.

Во втором параграфе **«Ветераны, Британский легион и проблемы внутренней политики в 1930-е гг.»** показано, что ветеранское сообщество не было единым, что отражало глубокий идеологический раскол в британском обществе межвоенного периода.

Часть ветеранов, разочарованных ухудшением социального обеспечения, вызванного Великой депрессией и политикой британского правительства, участвовала в «голодных маршах» безработных, массовых протестах против сокращения пособий по безработице (например, марши 1932, 1934, 1936 гг.). Однако массового радикального движения, аналогичного революционным событиям в других странах, так и не возникло. Отдельные ветераны активно участвовали в левой и антифашистской деятельности (например, журналист М. Дэвидсон), поддерживали связи с коммунистами.

Другая часть ветеранов, особенно представители офицерства, оказалась восприимчива к фашистской идеологии. Предпосылками ее перенятия стали

антибольшевизм (усиленный опытом интервенции в Россию), антисемитизм и восхищение «порядком» в нацистской Германии. Ряд видных ветеранов и даже деятелей Британского легиона (Я. Гамильтон, А. Лиз, Дж. Фуллер, Р. Гордон-Каннинг, А. Рамзи и др.) открыто симпатизировали фашизму, вступали в Британский союз фашистов (БСФ) или создавали аналогичные организации, поддерживали контакты с руководством нацистской Германии.

Официально Британский легион придерживался нейтралитета и осуждал попытки политизации (например, в 1933 г. был отвергнут призыв к сотрудничеству с фашистами). Однако руководство Легиона не препятствовало проявлению его членами симпатий к фашизму в частном порядке. Во время ключевых столкновений, таких как «Битва на Кэйбл-стрит» 1936 г., руководство Легиона предпочло не занимать однозначной антифашистской позиции.

Политика британских властей в отношении ветеранов носила дифференцированный и прагматичный характер, исходя из восприятия идеологической угрозы. По отношению к ветеранам-левым и участникам движения социального протеста применялась тактика жёсткого подавления: протестные акции разгонялись полицией, активисты подвергались слежке со стороны MI5 и экономическому давлению (приостановка выплаты пособий), а их социальные требования систематически игнорировались. Британское правительство, целью которого была нейтрализация потенциально революционных сил, стремилось не допустить слияния ветеранского недовольства с рабочим движением.

В то же время ветеранские праворадикальные и профашистские группировки пользовались значительным попустительством со стороны властей. Несмотря на антисемитскую пропаганду и нескрываемые связи с нацистской Германией, они практически не подвергались уголовному преследованию. В парламенте представители британского кабинета министров (как С. Хор) уклонялись от ответов о запрете пронацистских организаций. Однако MI5 вела наблюдение за ветеранами, симпатизировавшими, по её данным, нацистам. Контакты видных ветеранов-фашистов и лояльных консерваторов из руководства Британского легиона с гитлеровским режимом британское правительство сумело использовать как канал налаживания неформальной коммуникации в целях осуществления политики «умиротворения».

Ветераны не стали ни монолитной революционной силой, ни массовой опорой фашизма. Их политическая активность была фрагментирована, а Легион, лавируя, выполнял в целом роль стабилизирующего института, направлявшего недовольство в легальное русло и способствуя тем самым формированию в ветеранской среде «управляемой лояльности».

В третьем параграфе **«Внешнеполитические аспекты деятельности Британского легиона: от самостоятельных международных контактов к выполнению важных правительственных поручений»** были прослежены международные контакты британских ветеранов, которые прошли эволюцию от паломничеств к местам сражений Первой мировой войны и встреч с

союзниками по Антанте к выполнению неофициальных дипломатических поручений правительства Великобритании.

В начале 1930-х гг. Британский легион участвовал в деятельности международных ветеранских ассоциаций (FIDAC, CIAMAC), организовывал поездки к местам боёв, поддерживал контакты с ветеранами бывших противников (включая Болгарию) в пацифистском духе «примирения».

С середины 1930-х гг. заграничные контакты Легиона стали инструментом политики «умиротворения». После заключения англо-германского морского соглашения 1935 г. последовали активные обмены делегациями с ветеранскими организациями нацистской Германии («Стальной шлем»). Визиты делегаций Британского легиона в нацистскую Германию (1935, 1938 гг.) были использованы германской стороной для пропаганды, а британской – для неформального зондирования и налаживания двусторонних отношений. Встречи ветеранов преподносились в британской периодической печати как символ преодоления вражды, маскируя опасность ремилитаризации Германии.

Видный деятель Британского легиона Я. Гамильтон прибыл в канун подписания Мюнхенского соглашения 1938 г. в баварскую резиденцию А. Гитлера, проведя с ним неформальные переговоры. Руководством Британского легиона разрабатывался план отправки Добровольческой полиции в передаваемую Германии Судетскую область Чехословакии для осуществления контроля над запланированными в ряде её районов плебисцитами, что осталось нереализованным. Перечисленные выше факты свидетельствуют о тесной интеграции Легиона в официальный политический курс. Основным пропагандистским клише стал лозунг о ветеранах в борьбе за международную стабильность, благодаря которому британским властям удалось использовать ветеранский фактор для легитимации Мюнхенского соглашения, маскируя его предательскую сущность патриотической риторикой. Таким образом, Легион превращался в важный для британского правительства ресурс власти.

В период предвоенного кризиса 1939 г. на смену регулярным контактам Британского легиона с ветеранскими организациями нацистской Германии пришла активизация связей с французскими ветеранами, что, путем символического возрождения Антанты, отражало изменение британского внешнеполитического курса. Несмотря на наличие антивоенных настроений среди рядовых членов и участие их в отдельных акциях международной солидарности (борьба с фашизмом в составе интербригад в гражданской войне в Испании), руководство Легиона в целом лояльно следовало курсу правительства. Международная деятельность организации в 1930-е гг. была в значительной степени подчинена задаче легитимации политики «умиротворения» агрессора.

Британский легион стал в 1930-е гг. ключевым посредником между ветеранами, обществом и государством. Сочетая оказание социальной поддержки, организацию мероприятий, связанных с коммеморацией войны, и лоббистскую деятельность, он эффективно смягчал потенциально опасное

для властей недовольство ветеранов, способствуя укреплению социальной стабильности. Однако его внутренняя элитарность, идеологическая разнородность членов, и, в конечном итоге, подчинение официальному курсу привели к тому, что Легион не смог стать самостоятельной силой, способной противостоять росту фашистской угрозы или предложить последовательную антивоенную альтернативу. Его международные контакты, начавшиеся с пацифистских инициатив, были использованы британским правительством для реализации политики «умиротворения», что в исторической перспективе обесценивало подлинные уроки «Великой войны».

В заключении подводятся основные итоги исследования.

Память о Первой мировой войне в межвоенной Великобритании стала конфликтным социально-политическим полем. Государство, используя монументальную пропаганду, ритуалы коммеморации и контроль над историческими нарративами, стремилось трансформировать коллективную травму в ресурс легитимности, нейтрализовать социальный протест и идеологически подготовить общество к новым империалистическим вызовам. Эта официальная «политика памяти», идеализировавшая войну как жертву во имя нации, столкнулась с мощным антивоенным дискурсом, особенно усилившимся в период Великой депрессии и представленным в творчестве писателей-фронтовиков, деятельности левых активистов и немалой части самих ветеранов.

Роль и судьба ветеранского движения оказалась ключевой и противоречивой. Британский легион как основное ветеранское сообщество, был успешно интегрирован государством в качестве политического института. Сочетая ограниченную социальную поддержку, ритуальную коммеморацию и лояльность, он стал инструментом канализации недовольства в безопасное для британского государства русло. При этом само сообщество ветеранов оказалось глубоко расколотым идеологически. Левые ветераны, участвовавшие в акциях социального протеста, подвергались преследованиям и маргинализации. В то же время значительная часть ветеранов, особенно выходцев из офицерской и аристократической среды, взяла на вооружение фашистскую идеологию, видя в ней продолжение «окопного братства», и грезя фронтовым порядком. Их деятельность часто пользовалась попустительством властей, прибегавших к подобным контактам как неформальному коммуникационному каналу в реализации политики «умиротворения».

Таким образом, несмотря на отдельные всплески протеста и наличие альтернативных, критических нарративов о войне, британское государство сумело сохранить контроль над внутривнутриполитической ситуацией. Благодаря стратегии «разделяй и властвуй», сочетанию символического признания с социальным игнорированием и умелой интеграции через Британский легион, потенциально революционный протестный потенциал ветеранов был успешно нейтрализован. Ветеранское движение, став ареной борьбы за память о войне, не смогло в конечном итоге консолидироваться в самостоятельную силу, способную противостоять официальному курсу,

который вел к новой мировой войне. Исследование подтверждает, что борьба за память о Первой мировой войне была напрямую связана с классовыми противоречиями в британском обществе и служила целям сохранения господствующего социально-экономического порядка в условиях системного кризиса капитализма.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК Минобрнауки России:

1. Инкин В. В. Формирование памяти о Первой мировой войне через деятельность британских ветеранов и историческую политику Великобритании в 1930-е гг. / В. В. Инкин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 5. С. 1305-1315. (1,0 п.л.)
2. Инкин В. В. Британское общество в отражении прессы: фашистские настроения среди ветеранов Первой мировой войны в 1930-е гг. / В. В. Инкин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 2. С. 528-540. (1,0 п.л.)
3. Инкин В. В. Британский цифровой архив прессы как источник по истории коллективной памяти участников Первой мировой войны в межвоенный период / В. В. Инкин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 4. С. 1133-1145. (1,0 п.л.)

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

4. Инкин В. В. Актуальность темы Первой мировой войны на уроках истории в 2022 году / В. В. Инкин // Вопросы педагогики. 2022. № 10. С. 16-20. (0,46 п.л.)
5. Инкин В. В. Историческая память о Первой мировой войне и её искажения / В. В. Инкин // Цифровой мир: перспективы и угрозы для человеческой цивилизации. Часть 1: сборник научных статей по материалам Международной научно-теоретической конференции «IX Ялтинские философские чтения. Цифровой мир: угрозы и перспективы для человеческой цивилизации», г. Ялта, 17-18 ноября 2022 г. / отв. ред. Т. П. Разбеглова. – Ялта: РИО ГПА, 2023. С. 234-237. (0,20 п.л.)
6. Инкин В. В. Великобритания и умиротворение агрессора: похвала глупости или конкретная цель / В. В. Инкин // Чичеринские чтения. СССР на мировой арене: самоидентификация и восприятие: материалы Международной научной конференции, г. Тамбов, 24-26 ноября 2022 г. / отв. ред. В. В. Романов. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023. С. 189-197. (0,60 п.л.)

7. Инкин В. В. Историческая память и итоги британской интервенции в Советскую Россию / В. В. Инкин // Патриот: актуальные вопросы военной истории России и ее силовых структур. Военная история России и воспитание гражданственности: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Новосибирск, 8-9 декабря 2022 г. / под общ. ред. А. В. Запороженко. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2023. С. 28-31. (0,34 п.л.)

8. Инкин В. В. Британские ветераны и шанс избежать Второй мировой войны / В. В. Инкин // XVI Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых: материалы Всероссийской научной конференции, г. Вологда, 29 ноября 2022 г. – Вологда: ВоГУ, 2023. Т. 3. С. 139-142. (0,20 п.л.)

9. Инкин В. В. Вклад британских писателей-фронтовиков в формирование исторической памяти о Первой мировой войне / В. В. Инкин // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023», г. Москва, 11-13 апреля 2023 г. / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова. [Электронный ресурс]. – Москва: МАКС Пресс, 2023. URL: https://confhub.ru/archive/Lomonosov_2023/data/28467/154026_uid687131_report.pdf. (0,13 п.л.)

10. Инкин В. В. Британские газеты в исследовании исторической памяти о Первой мировой войне в 1930-е годы / В. В. Инкин // Актуальная культура: научный сетевой журнал. 2023. № 3. С. 1-5. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.asu.ru/cc/article/view/13648/11493>. (0,30 п.л.)

11. Инкин В. В. Британские ветераны Первой мировой войны как социально-политическая сила в 1930-е гг. / В. В. Инкин // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2024», г. Москва, 12-26 апреля 2024 г. / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова. [Электронный ресурс]. – Москва: МОО СИПНН Н.Д. Кондратьева, 2024. URL: https://confhub.ru/archive/Lomonosov_2024/data/32245/171145_uid687131_report.pdf. (0,11 п.л.)

12. Инкин В. В. Деятельность британских офицеров Первой мировой войны в межвоенный период / В. В. Инкин // Степановские чтения. Антропологически ориентированная история: новые и традиционные подходы: материалы II Международной научной конференции, г. Красноярск, 18-19 мая 2023 г. / отв. ред. Д. Н. Гергилев. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2024. С. 74-77. (0,28 п.л.)

13. Инкин В. В. Периодическая печать как источник при изучении коллективной памяти о Первой мировой войне в Великобритании в 1930-е гг. / В. В. Инкин // История повседневности: источниковедческие подходы и методы: сборник статей по материалам II Всероссийской студенческой научной конференции, г. Москва, 25 октября 2024 г. / сост. и отв. ред. Н. В. Тихомиров. – Москва: РГГУ, 2025. С. 99-101. (0,18 п.л.)

14. Инкин В. В. Формирование британской позиции по вопросу интервенции в Сибирь и сдерживания Японии (январь-июль 1918 г.) в свете

документов Национального архива Соединённого Королевства / В. В. Инкин // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы VI международной научно-практической конференции, г. Омск, 22-23 октября 2025 г. – Омск: ОмГТУ, 2025. С. 116-121. (0,54 п.л.)

15. Инкин В. В. Формирование общественных настроений через политику исторической памяти в межвоенной Великобритании / В. В. Инкин // «Peraspera...»: сборник студенческих научных работ и материалов научных конференций. Выпуск VII: материалы всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Власть и общество в историческом опыте человечества», г. Москва, 17-18 марта 2023 г. – Москва: Алетей, 2025. С. 42-45. (0,23 п.л.)

16. Инкин В. В. «Долгая империалистическая война» и методика преподавания истории / В. В. Инкин // XIII Информационная школа молодого ученого: сборник научных трудов, г. Екатеринбург, 22-25 сентября 2025 г. / отв. ред. Н. А. Парменова; сост. Ю. Д. Прокофьева, Т. А. Осипенко; Центральная научная библиотека Уральского отделения Российской академии наук. – Ижевск: ООО «Принт», 2025. С. 64-73. (0,34 п.л.)

Общий объем всех публикаций составляет 6,91 печ. л.